

Снейп закрыл глаза и помассировал переносицу. Он не мог поверить в происходящее и не поверил бы, если бы в глубине души не знал, что это правда.

"Хорошо, я помогу тебе встать, и мы пойдём в мой кабинет. Там нам никто не помешает, и мы постараемся тебя вылечить". Снейп не знал, как именно помочь Гарри встать, не причинив ему боли, и остановился на том, чтобы просто подтянуть его лучшую руку. Гарри последовал за Снейпом в его кабинет и сел на кушетку, пока Снейп просматривал свои зелья и наконец остановился на одном.

"Единственный способ вывести эту дрянь из твоей спины - вот это зелье", - сказал он, встряхивая бутылочку. "Видите ли, вы оставили эти кусочки стекла достаточно долго, чтобы вокруг них образовались струпья, которые будет очень трудно и очень больно удалить. Это средство разжижает кровь вокруг раны, поэтому осколки стекла будет легче удалить и, как мы надеемся, они будут менее болезненными. Это также уменьшит образование шрамов, а поскольку у Вас уже есть один знаменитый шрам, я не думаю, что Вам нужен еще один. К сожалению, он не очень хорошо сочетается с обезболивающими снадобьями, поэтому, боюсь, вам придется просто терпеть и смириться, пока стекло не будет удалено. Если только у вас нет идеи получше".

"Нет, сэр. Я уже пробовал Ассио, и это не слишком хорошо сработало, так что это, кажется, не хуже, чем любой другой шанс."

"Вы пытались вызвать стакан со спины?" потрясенно спросил Снейп, отмеряя немного зелья в стакан. "Ну, это должно было быть больно".

"Да, ощущение было не из приятных".

Снейп протянул ему стакан, который Гарри быстро выпил, стараясь не обращать внимания на неприятный вкус. Раны на спине начали терять онемение, и Гарри снова вспомнил ту боль, которую он испытывал в ту первую ночь. Гарри почувствовал, что по спине стекает кровь. Снейп присел рядом с ним, держа в руках пинцет и мензурку. Гарри расположился так, чтобы его спина была обращена к профессору.

Снейп с тревогой смотрел на своего ученика. Чем быстрее это закончится, тем лучше: мальчик, похоже, потерял много крови, так как даже порезы, в которых не было стекла, снова открылись. Ну что ж, начнем, - подумал он и выбрал для начала случайный кусок стекла.

"Хорошо, я начну сейчас. Будет больно".

Гарри кивнул головой и глубоко вздохнул. Снейп зацепил пинцетом выступающий кусочек и быстро потянул, надеясь поскорее покончить с этим. Гарри издал крик боли и закрыл рот рукой, чтобы заглушить его. Снейп видел, как напряглось все его тело, и не удивился, так как кусок стекла оказался гораздо больше, чем он ожидал. Он опустил стекло в мензурку и, обернувшись, увидел, что Гарри выглядит странно вялым.

"Поттер?"

"А?" Гарри повернул голову, чтобы посмотреть на учителя. Снейп заметил, что его глаза немного остекленели и расфокусировались, и забеспокоился, что он потеряет сознание.

"Ложитесь на живот, пока не потеряли сознание". Снейп поднялся с кушетки и взял стул из-за стола, пока Гарри выполнял приказ. Когда они снова расположились, он сказал: "Хорошо, Поттер, вам нужно оставаться в сознании, поэтому продолжайте говорить". Снейп протянул меньший кусок стекла, и Гарри резко вдохнул.

"Разговаривать? О чем?" - спросил он, восстановив дыхание.

"Я не знаю, о чем вы говорите со своими друзьями?"

"Ты действительно думаешь, что это хорошая идея?" язвительно спросил Гарри.

Снейп согласился с Гарри. Нет ничего, что он хотел бы слушать меньше, чем разговоры Поттера с его друзьями.

"Хорошо, почему бы не рассказать мне, что произошло, что ты оказался со столом в спине?" Он вытащил кусок стекла чуть большего размера, чем предыдущий, и Гарри пришлось сдерживать крик. "Ты должен говорить, Поттер, иначе ты потеряешь сознание, и мне придется отвести тебя к мадам Помфри".

"Хорошо. Я улизнул в ночь перед возвращением, и меня поймали". Снейп вытащил еще одну, и Гарри задохнулся и застонал.

"Ну, тогда это было не слишком умно. Что ты вообще делал, улизнув посреди ночи? Давал интервью президенту своего фан-клуба?" - с усмешкой сказал он, но тут же мысленно укорил себя. 'Вот это поддержка', - выругался он.

"Нет", - ответил Гарри, сверкнув глазами. "Я навещал кое-кого в больнице. Дурсли, семья, с которой я живу, враждует с ними, и меня бы не пустили, но..." Гарри издал ещё один крик боли от очередного большого куска стекла и начал кусать губу.

"Продолжай говорить, Поттер".

"...но мне прилетела сова с сообщением, что дело срочное, поэтому я дождался, пока Дурсли уснут, вырвался и побежал в больницу".

Теперь Снейп почувствовал себя еще более глупо из-за своего предыдущего комментария.

"А почему эти две семьи враждуют?" - спросил он просто для того, чтобы поддержать разговор, а не для того, чтобы заинтересовать Гарри.

"Э-э... вообще-то это моя вина". Еще один крик боли.

"Как это?" спросил Снейп, вытаскивая еще один кусок. Он заметил, что кулаки Гарри сжались и побелели.

"Они... э... узнали об этом прошлым летом".

Снейп замолчал. "Подождите, как давно это происходит? И я хочу знать правду".

"Ну, я точно не знаю". Он сделал паузу, чтобы перевести дух, отпив еще один кусок стекла. "Это всегда были мелкие вещи, например, пощечины и дерганье за волосы. Они поддерживали моего двоюродного брата и его друзей, избивавших меня. Если не считать нескольких случаев, ситуация не обострялась до прошлого лета. На самом деле, когда я получил письмо из Хогвартса, ситуация на некоторое время улучшилась, у меня появилась комната, и, если не считать попыток морить меня голодом после одного случая летом перед вторым курсом, все было довольно хорошо".

Он не знал, почему рассказывает Снейпу то, что не рассказывал ни Стенсонам, ни своим лучшим друзьям, но когда он говорил, то чувствовал, что теряет сознание, и, хотя ему было неприятно признавать это, он чувствовал себя освежающим, когда действительно рассказывал это кому-то.

Снейпа начинало интересовать то, что говорил его самый ненавистный студент. Он никогда бы не догадался о домашней жизни Гарри и был потрясен. "Что вы имеете в виду под несколькими случаями до Хогвартса?"

"Когда мне было шесть лет, мой учитель прислал домой отчет об успеваемости, в котором говорилось, что я путаю двойки и четверки. У моего дяди уже был плохой день, и когда я работал над правильным написанием букв, он взял мой карандаш и воткнул его мне в предплечье. Это даже забавно, там до сих пор виден стержень". Конечно, когда Гарри указал на него, Снейп увидел темное пятно под кожей. "Когда мне было восемь лет, моя тетя ударила меня сковородкой по затылку достаточно сильно, чтобы у меня было сотрясение мозга. Они заставили меня пойти к врачу, рассказав, что я упал со спортивной площадки в джунглях, но у него возникли подозрения, и тетя с дядей некоторое время ничего со мной не делали".

"Мерлин... и что ты имеешь в виду, говоря о получении комнаты, где ты спал раньше?"

"Э-э... в чулане под лестницей".

"Ты вырос в шкафу? Должно быть, это было... э... тесновато", - сказал Снейп, не зная, что

сказать. Он никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным.

"Не так сильно, как сейчас". На вопросительный взгляд Снейпа он пояснил. "Я снова там". Наступила пауза, пока Снейп вытаскивал еще одну, оставляя Гарри переводить дыхание, а Снейпа - пытаться преодолеть шок от услышанного. Судя по остекленевшему взгляду Гарри, он, вероятно, не до конца осознавал, что рассказывает историю своей жизни самому ненавистному профессору, но, впрочем, кто мог его в этом винить?

"Так, теперь у нас остался ещё один, тот, что в вашем плече. Он находится там довольно глубоко, поэтому, вероятно, будет довольно больно".

"О, хорошо, лучшее напоследок. Тогда давайте покончим с этим". Снейп взялся за пинцет, Гарри глубоко вздохнул и поморщился в предвкушении. Снейп дернул изо всех сил, думая "чем быстрее, тем лучше", и вытащил последний кусочек стекла.

Гарри не мог даже вздохнуть, так как боль пронзила его плечо, не говоря уже о том, чтобы закричать от боли, которую он испытывал внутри. Мир начал качаться, и Гарри показалось, что он сейчас упадет, несмотря на то, что он уже лежал. Все вокруг стало расплываться, и он понял, что сейчас потеряет сознание.

Когда Гарри не издал ни звука, Снейп быстро перевернул его на бок и встретился взглядом с расфокусированными глазами мальчика, которые то открывались, то закрывались, словно он пытался остаться в сознании.

"Давай, Поттер, тебе просто нужно оставаться в сознании достаточно долго, чтобы выпить противоядие", - обратился к нему Снейп, слегка встряхнув его за плечи, что, казалось, немного привело его в чувство. Он усадил Гарри и прислонил его к спинке дивана, а сам быстро достал противоядие от зелья, снимающего сгустки крови, и протянул его Гарри. Он надеялся, что мальчик сможет выпить его самостоятельно, так как Снейп предпочёл бы выпить зелье, приготовленное Невиллом Лонгботтомом, чем запомниться тем, что накормил Гарри Поттера. К счастью, Гарри слабо взял чашку и, пошатываясь, выпил зелье.

По мере того как зелье проникало в горло, Гарри чувствовал, как боль уходит вместе с головокружением и расплывчатостью. Гарри решил, что мастер зелий, должно быть, подмешал к противоядию обезболивающее зелье.

"Ладно, кровотечение сейчас замедлится, но, боюсь, тебе придется дать этим порезам зажить медленно. Скорее всего, мне придется применить магию на твоём лице, а ничье тело не может принять слишком много магии". Гарри слабо кивнул. Всё это испытание сильно выбило его из колеи.

"Так что с твоей грудью? Это просто синяк? Она кажется слишком темной, чтобы быть просто синяком".

"Э-э, я думаю, что некоторые ребра могут быть сломаны".

"О? Как это?"

"Ну, на них наступили, и я услышал треск", - сказал он, глядя в сторону с усталым выражением лица. Снейпу показалось забавным, что Гарри сказал это так, будто кто-то просто шёл по улице, а его тело случайно оказалось на пути. Кого он пытался обмануть? Снейп вздохнул.

"Ну ладно, тогда все проще. На самом деле у них есть специальные заклинания для сломанных костей. Конечно, с ребрами сложнее, чем с некоторыми другими, но мы все равно начнем". Снейп достал свою палочку и, взмахнув ею, пробормотал: "Скеласис Хеолин".

После этого Гарри стало легче дышать, чем в последние дни. Он сделал глубокий вдох, просто чтобы насладиться отсутствием колющих болей в груди. Снейп также наложил на живот Гарри общеукрепляющее заклинание, которое избавило его от синяков. "Так, Поттер, что-то еще не так? И я предлагаю вам рассказать мне правду".

"Нет, сэр, это все", - сказал Гарри, натягивая на себя рубашку.

"Мелкие повреждения должны затянуться сами собой, но я дам вам пузырек с обезболивающим зельем, но не принимайте его больше трех раз в день. Достаточно одного глотка за раз".

Наконец Гарри снова был полностью одет и со склянкой зелья вышел из кабинета вслед за Снейпом. У двери в класс он обернулся и посмотрел в глаза своему профессору. Это был неохотный взгляд, но Гарри чувствовал, что это необходимо. "Спасибо, профессор", - искренне сказал Гарри и повернулся, чтобы выйти за дверь.

"Подождите, Поттер", - окликнул его Снейп. "Что вы собираетесь с этим делать?"

Гарри только растерянно посмотрел на него, а затем немного запаниковал. "Вы ведь никому не расскажете, верно?"

"Я обещал, что не буду, но тебе нужно. Будет только хуже".

"Я подумаю об этом, сэр", - сказал Гарри без всякого намерения делать это и вышел из класса, закрыв за собой дверь.